

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-309-313

Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

БЕЛАНОВА Галина Олеговна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Российский технологический университет МИРЭА,
филиал в г. Ставрополь,
e-mail: belanova-g@yandex.ru

КОМАРЕВЦЕВА Ирина Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
e-mail: irak77@yandex.ru

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния зарубежной правовой традиции на российское наследственное право. Применение метода исторического анализа позволило авторам проанализировать особенности влияния норм зарубежного права на российское наследственное законодательство применительно к отдельным этапам его исторического развития: дореволюционному, советскому и современному. В дореволюционный период. Аккумуляция и внедрение зарубежных традиций наследственно-правового регулирования наиболее заметно прослеживается на примере проекта Гражданского уложения. Советское наследственное законодательство развивалось под влиянием идеологии отрицания ценности западной правовой традиции. Современный этап развития наследственного законодательства в России характеризуется масштабным его реформированием, которое осуществляется на основе западноевропейской правовой традиции. Новые институты российского наследственного права, в частности, наследственный фонд, наследственный договор, совместное завещание супругов, сформировались у нас под влиянием зарубежного правового опыта. Не отрицая прогрессивного характера отмеченных законодательных новелл, авторы отмечают их незаконный характер и приходят к выводу о необходимости проведения в будущем работы по их совершенствованию, в том числе на основе разумно осмысленного зарубежного опыта.

Ключевые слова: наследственное право, советское право, завещание, наследственный договор, наследственный фонд, совместное завещание супругов.

BELANOVA Galina Olegovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines,
MIREA Russian Technological University, Stavropol Branch

KOMAREVTSEVA Irina Alekseevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure,
North Caucasus Federal University

FOREIGN LEGAL TRADITION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN INHERITANCE LAW

Annotation. This article examines the influence of foreign legal traditions on Russian inheritance law. Using historical analysis, the authors analyze the influence of foreign legal norms on

Russian inheritance law across different stages of its historical development: pre-revolutionary, Soviet, and modern. In the pre-revolutionary period, the accumulation and implementation of foreign traditions in inheritance law regulation is most clearly evident in the draft Civil Code. Soviet inheritance law developed under the influence of an ideology that rejected the value of Western legal tradition. The current stage of inheritance law development in Russia is characterized by large-scale reform, which is being carried out based on Western European legal tradition. New institutions of Russian inheritance law, in particular, the inheritance fund, inheritance contract, and joint will of spouses, were formed under the influence of foreign legal experience. While not denying the progressive nature of these legislative innovations, the authors note their unfinished nature and conclude that future work is needed to improve them, including on the basis of soundly understood foreign experience.

Key words: *inheritance law, Soviet law, will, inheritance agreement, inheritance fund, joint will of spouses.*

Общепринято полагать, что нормы наследственного права были известны отечественному правопорядку еще в древние времена. В частности, в литературе отмечается, что отправной точкой в развитии наследственного права можно считать период заключения договоров русскими князьями с греками. [1, с. 237] Так, например, в договоре князя Олега с греками 911 года речь идет о составлении завещания (обряжения) в письменной форме, что, несомненно, стало результатом влияния норм римского права. Что касается известного российского памятника древнего периода - Русской правды, то здесь мы видим исключительно самобытный и национальный правовой подход (устная форма ряда, отсутствие очередности наследования и пр.).

Таким образом, на заре развития отечественного наследственного права оно испытывало на себе влияние зарубежных правовых традиций, в частности, норм византийского права, правда это влияние носило фрагментарный характер и проявлялось только в области наследственных отношений, осложненных иностранным элементом (если выражаться современным языком).

Если смотреть на дальнейшее развитие русского наследственного права, то самым ярким примером результата влияния норм иностранного права на наследственно-правовое регулирование общественных отношений выступает проект Гражданского уложения Российской Империи, работы по составлению которого были окончены в 1916 году. Современные исследователи в ходе общей характеристики указанного законопроекта отмечают, что многие его положения появились исключительно под влиянием зарубежного западноевропейского правового опыта. В частности, известный российский историк права М.А. Исаев в своем учебном курсе по истории государства и права России отмечает существенное воздействие норм Германского гражданского уложения на ход законодательских работ по созданию нового россий-

ского кодифицированного акта в сфере частного-правового регулирования.[2] Нормы наследственного права содержались в книге четвертой проекта Гражданского уложения. Ученые-правоведы дореволюционного периода, комментируя проектируемые наследственно-правовые нормы, зачастую отмечали их сходство с зарубежными правилами, в том числе с немецким, австрийским, французским и др. законодательством. [3] Наглядной демонстрацией указанного вывода является содержание ст. 1398 проекта Гражданского уложения, благодаря которой российский законодатель пополнил бы имеющийся арсенал видов завещания. Данная норма предусматривала введение целиком собственноручного завещания, составленного без свидетелей, что отличало его от так называемого традиционного для дореволюционного права «домашнего завещания» (ст. 1387 проекта Гражданского уложения). Новый вид завещания, регламентированный в ст. 1398 проекта Гражданского уложения традиционно обозначается термином «олографическое завещание» - *testamentum holographum*, [4, с. 311] которое уже давно было известно законодательству зарубежных стран, в частности германскому, где рассматриваемое завещание в итоге получило режим обычного завещания. В современной литературе приводятся иные примеры заимствования редакционной комиссией по составлению Гражданского уложения идей из зарубежного наследственного права. [5, с. 14-21]

Что касается советского периода в развитии отечественного наследственного права, то он характеризуется противоречивостью подходов законодателя к регулированию отношений наследования: от полной отмены наследования в 1918 году до поступательного развития его институтов в кодифицированных актах 1922 и 1964 г.г.

Если затронуть научное рассмотрение вопроса о влиянии зарубежного законодательства на советское наследственное право, то в литературе можно встретить различные точки зрения на этот счет. Одни авторы отмечают характерный для

советского периода стогнитизм восприятия опыта зарубежного наследственного права. В частности, А.Г. Деньгин пишет, что советский период, со своей спецификой в области гражданского права, оказал существенное влияние на формирование консервативного подхода к наследственному праву. Это, в свою очередь, на протяжении десятилетий препятствовало открытому восприятию зарубежного опыта и проведению сравнительно-правовых исследований, необходимых для развития отечественного законодательства и правовой науки. [6] Некоторые авторы видят влияние зарубежного опыта на композицию законодательного материала. В частности, в одном из солидных учебных курсов по гражданскому праву отмечается, что советские кодифицированные акты по гражданскому праву заимствовали зарубежную законодательную практику, что в итоге выразилось в расположении норм о наследовании в конце системы гражданского права. [7]

Характеризуя современный период развития российского права, следует отметить, что реформирование российского наследственного законодательства в наши дни носит всеобъемлющий характер. Отличительной чертой этого процесса стало обращение законодателя к зарубежным наследственно-правовым конструкциям, а не к самобытным российским подходам, сложившимся в сфере наследственного права.

За последние несколько лет российское законодательство в сфере наследования претерпело значительные изменения, в основном благодаря интеграции и последующей легализации правовых институтов, успешно зарекомендовавших себя в западных юрисдикциях. Текущая законодательная реформа предоставила гражданам России новые инструменты, такие как возможность учреждения наследственного фонда, заключения наследственного договора, а также составления супругами совместного завещания.

Неоспоримым является тот факт, что российское частное право, аналогично частному праву зарубежных стран, исторически претерпевало глубокое и всестороннее влияние римского права. [8] Применительно к наследственному праву это влияние сегодня выражается в следующем: в части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) получили закрепление традиционные для римского права наследственно-правовые конструкции, а именно – субституция, легат, эксгередация и пр. В ходе нашего исследования мы неизбежно сталкиваемся с вопросом о том, можно ли рассматривать новые законодательные нормы о наследственном фонде и наследственном договоре как результат рецепции римского частного права? Найти достойные аргументы для подтверждения положитель-

ного ответа на обозначенный вопрос не представляется возможным. Более того, в научной литературе также подчеркивается отсутствие в римском праве каких-либо институтов, аналогичных наследственному фонду, наследственному договору или совместному завещанию супругов. [9]

В связи с изложенным, необходимо подчеркнуть, что введенные наследственно-правовые конструкции являются кардинальным новшеством для российского правопорядка, поскольку ранее в его истории не было никаких аналогов.

Итак, появление в российском праве наследственного фонда, наследственного договора и совместного завещания супругов знаменует собой отход от традиционных римских и отечественных подходов. При этом законодатель, внедряя эти новшества, ориентировался на международную практику наследственно-правового регулирования. Ярким примером служит наследственный договор, легальное закрепление которого, в первую очередь, характерно для законодательства государств Западной Европы. Вместе с тем, по свидетельству ученых, он известен также в африканских [10] и латиноамериканских странах [11], а также в Англии и США.

Как было ранее отмечено, наследственный договор представляет собой новаторское изменение в содержании российского наследственного права. Следует констатировать, что ст. 1140.1 ГК РФ не получила повсеместного одобрения со стороны представителей научного и профессионального юридического сообщества. Отдельные представители юридической науки и практикующие юристы демонстрируют настороженное отношение к данной правовой конструкции. В частности, в научной литературе подчеркивается, что имплементация наследственного договора в российский правопорядок требует взвешенного подхода, а поспешность в данном вопросе чревата дестабилизацией гражданского оборота и правоприменительной практики. [12] Некоторые ученые не видят острой необходимости в расширении принципа диспозитивности в наследственно-правовой сфере, особенно за счет расширения договорной свободы. [13]

В науке наследственного права отмечается, что российские нормы о наследственном договоре основаны на положениях швейцарского и германского наследственного законодательства. [14] При этом российский законодатель проявил избирательность, не копируя слепо зарубежные образцы, а творчески перерабатывая их для соответствия требованиям российского гражданского оборота. Тем не менее достигнутый результат не является безупречным. Ученые указывают на ряд существенных недостатков в закреплённой в части третьей ГК РФ конструкции наследствен-

ного договора, к числу которых относится, например, «пронаследодательский» характер наследственного договора, в результате чего интересы наследников защищены в меньшей степени, нежели интересы наследодателя. [15] Очевидно, что подобные недоработки требуют устранения. При этом законодателю следует учесть высказанные учеными рекомендации по вопросу использования в законотворческой деятельности зарубежного опыта: недопустимо включать в гражданское законодательство конструкции, традиции зарождения и развития которых нам, в России, не совсем известны и не до конца понятны. [16, с. 309-311].

С учетом отмеченных «слабых звеньев» в заимствованных из-за рубежа правовых конструкциях, считаем целесообразным продолжить реформирование наследственного законодательства с целью его дальнейшего совершенствования, в том числе уделяя внимание балансу интересов участников наследственных правоотношений. При этом законодателю не следует категорично отказываться от использования иностранных норм. Полагаем, что оптимальный вариант в данном случае – это учет разумно осмысленного зарубежного опыта.

Список литературы:

- [1] Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М., 1993.
- [2] Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012. – 840 с.
- [3] Гражданское уложение. Кн. 4. Наследственное право: проект Высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 296 с.
- [4] Бартошек М. Римское право : (Понятия, термины, определения) : [Пер. с чеш.] - Москва : Юрид. лит., 1989.
- [5] Малкин О.Ю. Лица, призываемые к наследованию по закону // Наследственное право. – 2014. – N 4. – С. 14 - 21.
- [6] Деньгин А.Г. Исторический аспект развития и становления совместного завещания супругов в России // Наследственное право. – 2023. – N 2. – С. 13 - 15.
- [7] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.

[8] Медведев С.Н. Римское частное право. – Ставрополь, 2007. – 212 с.

[9] Деханов С.А. От завещания к наследственному договору // Нотариус. -2018. - N 6. - С. 37 - 40.

[10] Michael E.O. Validity of testamentary contracts and promises: by will. 2016.

[11] Schmidt J.P. Testamentary formalities in Latin America with particular reference to Brasil // Comparative Succession Law. Vol. 1. 2012.

[12] Сидорова В.Н., Бейн А.К. Наследственный договор: юридико-фактические проблемы // Нотариус. - 2015. - N 4. - С. 28 - 30.

[13] Мухин Д.О. К вопросу о пределе усмотрения сторон договора при определении последствий наступления смерти физического лица // Ленинградский юридический журнал. - 2016. - N 3. - С. 69 - 79.

[14] Логинова К.Ю. Наследственный договор - правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // Наследственное право. - 2019. - N 1. - С. 12 - 15.

[15] Черепанова О.С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) // Нотариус. - 2019. - N 2. - С. 41 - 44.

[16] Щенникова Л.В. Цивилистика как предмет научного исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 2. - М.: Статут, 2017. - 424 с.

References:

- [1] Klyuchevsky V.O. Russian History. A Complete Course of Lectures in Three Books. V. 1. Moscow, 1993.
- [2] Isaev M.A. History of the Russian State and Law: textbook / MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Moscow: Statut, 2012. – 840 p.
- [3] Civil Code. V. 4. Inheritance Law: draft of the Supremely approved Editorial Commission for the compilation of the Civil Code (with explanations extracted from the works of the Editorial Commission) / edited by I.M. Tyutryumov; compiled by A.L. Saatchian. – Moscow: Wolters Kluwer, 2008. – 296 p.
- [4] Bartoszek M. Roman Law: (Concepts, Terms, Definitions): [Transl. [from Czech] - Moscow: Legal Literature, 1989.
- [5] Malkin O. Yu. Persons Called to Inheritance by Law // Inheritance Law. - 2014. - N 4. - pp. 14-21.
- [6] Dengin A. G. Historical Aspect of the Development and Formation of a Joint Will of Spouses in Russia // Inheritance Law. - 2023. - N 2. - pp. 13-15.
- [7] Russian Civil Law: Textbook: in 2 volumes / V.S. Em, I.A. Zenin, N.V. Kozlova et al.; ed. by E.A. Sukhanov. 2nd ed., stereotype. Moscow: Statut,

2011. Vol. 1. General Part. Property Law. Inheritance Law. Intellectual Rights. Personal Non-Property Rights. 958 p.

[8] Medvedev S.N. Roman Private Law. – Stavropol, 2007. – 212 p.

[9] Dekhanov S.A. From Will to Inheritance Contract // Notary. - 2018. - N 6. - pp. 37-40.

[10] Michael E.O. Validity of Testamentary Contracts and Promises: by Wills. 2016.

[11] Schmidt J.P. Testamentary Formalities in Latin America with Particular Reference to Brazil // Comparative Succession Law. Vol. 1. 2012.

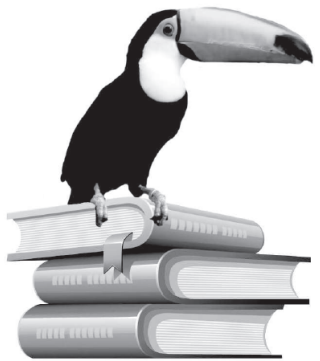
[12] Sidorova V.N., Bein A.K. Inheritance Contract: Legal and Factual Problems // Notary. - 2015. - N 4. - pp. 28-30.

[13] Mukhin D.O. On the Issue of the Limit of Discretion of the Parties to the Contract in Determining the Consequences of the Death of an Individual // Leningrad Law Journal. - 2016. - N 3. - pp. 69-79.

[14] Loginova K.Yu. Inheritance Contract - Legal Mechanisms of Application in the Current Legislation of the Russian Federation // Inheritance Law. - 2019. - N 1. - pp. 12-15.

[15] Cherepanova O.S. Inheritance Contract as a Novel of Russian Civil Law (Critical Analysis of Some Provisions) // Notary. - 2019. - N 2. - pp. 41-44.

[16] Shchennikova L.V. Civilistics as a Subject of Scientific Research // Methodological Problems of Civilistic Research: Collection of Scientific Articles. Yearbook. Issue 2. - M.: Statut, 2017. - 424 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru